

Фэн Сяо присела на корточки и внимательно посмотрела на растения, затем медленно встала и, нахмутив брови, сказала:

- Я думаю, я знаю причину болезни вашего брата.

Хан Линъюэ была поражена, но страшно обрадовалась. Когда они вернулись во двор молодого господина, Фэн Сяо подошла к двери и громко сказала:

- Молодой мастер Хан, меня зовут Фэн Сяо, могу ли я поговорить с вами с глазу на глаз?

Какое-то время в комнате стояла тишина, и вдруг что-то ударило в дверь, а следом раздался слабый голос молодого человека:

- Уходите! Я не хочу, чтобы вы помогали мне!

Фэн Сяо поджала губы и задумчиво произнесла:

- Хорошо, раз вы не хотите поговорить со мной, тогда вы можете просто меня выслушать?

В комнате раздалось холодное фыркание, но больше никаких возражений. Фэн Сяо было все равно и она сказала:

- Как и вы, я тоже духовный повар! Ваша сестра только что показала мне ваше поле. Я восхищаюсь вашей настойчивостью и мудростью. Вырастить столько духовных материалов было непростой задачей!

Из комнаты снова раздалось холодное фыркание, но уже с оттенком гордости.

Тон Фэн Сяо внезапно изменился:

- Но когда я увидела этот акр красного риса, я изменила свое мнение. Я думаю, что вы просто любитель и совсем не разбираетесь в духовных материалах!

Стоящие позади Хан Тайфу и Хан Линъюэ судорожно вздохнули и выразили обеспокоенность. Молодой господин больше всего в своей жизни гордился своим тщательно культивируемым духовным полем, но теперь кто-то сказал, что он ничего не понимает в духовных материалах, конечно он разозлится!

Естественно, в дверь снова что-то сильно ударилось, и все услышали сердитый рев молодого

мастера:

- Это я не знаю духовных материалов? Я выращивал и совершенствовал каждый духовный материал строго в соответствии с их привычками и характеристиками, в этом просто не может быть проблемы! Из-за разницы в почве и воде между севером и югом я глаз не сводил с этого красного риса, день и ночь наблюдая за любыми изменениями и принимая своевременные меры. Это дало возможность адаптировать рис к почве и температуре! А теперь ты на самом деле говоришь, что я не понимаю духовные материалы! Если ты не можешь сказать, почему, я, я ...

Фэн Сяо ухмыльнулась:

- То что? Что ты, умирающий, можешь сделать со мной?

В комнате вдруг воцарилась тишина. Даже через дверь она почувствовала его отчаяние и печаль. Хан Тайфу, обеспокоенный своим внуком, не мог удержаться:

- Девушка Фен, Цю Эр и так достаточно страдает, не могла бы ты ...

Фэн Сяо подняла руку и прервала его:

- Я говорю правду, не так ли? Он уже отказался от лечения, так зачем беспокоиться о жизни и смерти этих духовных материалов? Когда он умрет, духовные материалы на его поле тоже засохнут, ведь никто больше не будет заботиться о них, и, в конце концов, поле превратится в пустошь, увы.

Услышав стук в доме, она внезапно вздохнула и сказала:

- Если я скажу вам, что причина вашей болезни – этот акр красного риса, который вы охраняли день и ночь, вы поверите?

Стук прекратился, и молодой мастер спросил:

- Как это возможно?

Фэн Сяо сказала:

- Конечно, это возможно! И я могу с уверенностью сказать, что причина, по которой вы заболели, заключается в этом!

Как только она договорила Хан Тайфу, Хан Линъюэ и доктор были ошеломлены и потеряли дар речи. После долгого молчания из комнаты снова донесся голос:

- Почему?

Слова Фэн Сяо поразили всех, как гром среди ясного неба:

- Потому что вы не больны, а отравлены!

Доктор первым сказал:

- Отравление? Как это возможно? Я не обнаружил никаких признаков отравления!

Хан Тайфу также вторил ему:

- Да, это неправильно!

Фэн Сяо покачала головой:

- Я не ошибаюсь, молодой мастер отравлен!

Все были в ужасе. В комнате молодой мастер тоже был шокирован, он с трудом вылез из одеяла и спросил:

- Какого черта, я на самом деле отравлен?

Фэн Сяо сказала:

- Вы всегда думали, что вам привезли красный рис из королевства Наньян?

- Разве это не так? - спросил молодой мастер.

- Конечно, нет! И это большая ошибка!

Молодой мастер неохотно спросил:

- И в чем ошибка?

- Ваш друг помог вам приобрести вовсе не красный рис, а рис ядовитого змеиного тумана!

- Змеиного тумана? - молодой мастер был удивлен.

Фэн Сяо объяснила:

- Рис ядовитого змеиного тумана внешне очень похож на красный рис, но он ядовит, его очень любят есть змеи, поэтому он так и называется.

- Рис ядовитого змеиного тумана? Значит это рис ядовитого змеиного тумана? - молодой мастер бормотал, еще не оправившись от шока.

Фэн Сяо сделала паузу, а затем сказала:

- Вы день и ночь охраняли акр риса змеиного тумана и неизбежно вдыхали его ядовитые газы, поэтому вы заболели! Это растение содержит много женских половых гормонов, поэтому самки змеи любят его есть, но если человек отравится ядом этого растения, то ... тогда у него появятся женские черты и некоторые половые признаки, отличные от мужских...

Говоря об этом, она поняла, почему молодой господин настаивал на том, чтобы ее не впускали в комнату, а также понимала причины, по которым Хан Тайфу и мисс Хан отказывались говорить о болезни молодого господина. Это было слишком трудно объяснить.

Внутри комнаты вдруг послышались тихие рыдания, словно эмоции, которые долго подавляли, наконец прорвались наружу. Молодому мастеру не потребовалось много времени, чтобы успокоиться и спокойно сказать:

- Девушка, заходите, пожалуйста, помогите мне вылечиться!

Молодой мастер наконец-то расслабился и решил довериться. Хан Тайфу и Хан Линъюэ были в восторге. Они не ожидали, что у этой девушки Фен есть еще и такие навыки!

Фэн Сяо толкнула дверь и вошла. В комнате было темно, окна были плотно закрыты, и повсюду был запах лекарств и гниения.

Если оставаться в такой комнате в течение длительного времени, то даже здоровый человек заболеет, не говоря уже о пациенте, страдающем от странной болезни. Неудивительно, что он был так подавлен.

Наконец она подняла глаза в сторону кровати, занавешенной толстым пологом, внутри которого тряслась тень.

Она подошла, но, не дожидаясь, пока она приблизится к кровати, человек внутри внезапно сказал:

- Подождите минутку!

Его голос дрожал:

- Я действительно отравлен, я...я не ... урод?

Фэн Сяо удивилась, а затем рассмеялась и категорически сказала:

- Я гарантирую, что вы просто отравлены, и я могу вылечить вас. Но теперь я должна посмотреть на ваше состояние и подтвердить диагноз, прежде чем я смогу назначить вам лекарство.

Человек за занавеской вздохнул, и его голос слегка дрогнул:

- Тогда ... тогда вы можете гарантировать, что после того, как вы увидите меня, вы не будете смеяться?

Фэн Сяо внезапно ухмыльнулась:

- Смеяться? Вы сейчас прячетесь внутри и так боитесь, что я еще больше хочу посмеяться.

- Ты ... - дрожь в его голосе сменилась на раздражение.

Хан Тайфу хотел торопливо войти и сказать ей, но Хан Линьюэ быстро потянула его и покачала головой.

<http://tl.rulate.ru/book/27903/740367>